

Ссылка для цитирования:

Чекмарев О.П. Устойчивое развитие России: оценка экономической доступности продовольствия в группах населения с различным уровнем доходов // Известия Международной академии аграрного образования. 2021. № 53. С. 116-120.

Данная электронная версия материала скачана Вами с сайта: <http://motivtrud.ru> и предназначена только для индивидуального ознакомления, после чего файл должен быть удален. При заимствовании материалов ссылка на автора, первоисточник и сайт обязательны (при размещении ссылок в сети интернет они должны быть оформлены в виде гиперссылок).

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ГРУППАХ НАСЕЛЕНИЯ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ

Одной из важнейших составляющих устойчивого развития территорий и стран в целом является обеспечение их продовольственной безопасности. К базовым элементам продовольственной безопасности принято относить физическую и экономическую доступность продовольствия, безопасность продуктов питания и устойчивость обеспечения продовольственной безопасности.

В доктрине продовольственной безопасности России экономическая доступность продовольствия определена как «возможность приобретения пищевой продукции должного качества по сложившимся ценам, в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления» [1]. Не смотря на положительные стороны данного определения (соответствие рациональных потребностей в продовольствии и возможностей их удовлетворения), данное определение является узким, так как не учитывает нескольких дополнительных параметров. Так, ФАО придерживается подхода, расширяющего данное определение в сторону учета предпочтений потребителей, что открывает возможности повышения качества жизни не только в точки зрения «состояния сытости» человека, но и в плане предоставления возможности выбора предпочтительного набора продуктов питания [2]. Кроме того, в определении упор сделан на приобретении продуктов питания, хотя есть и альтернативные способы доступа к продовольствию, например, в виде самообеспечения (самостоятельного производства). Понятно, что развитие рыночных отношений приводит к снижению данного элемента обеспечения продовольственной безопасности, но как показывают даже данные официальной статистики, этот и иные источники играют важную роль в обеспечении экономической доступности продовольствия. Поэтому не принятие их в расчет искажает оценку данного показателя, особенно для малообеспеченных групп населения. Важно отметить также и то, что введенное в доктрине определение предполагает обеспечение продовольственной безопасности на ее верхней границе. Т.е. гарантируется обеспечение экономической доступности на уровне, обеспечивающем не просто жизнеспособность населения, но и его активное развитие, что следует из определения рациональных норм потребления [3]. Понятно, что в реальной жизни подобная трактовка критерия экономической доступности не всегда возможна. В некоторых случаях приходится использовать более сдержанное определение целевого уровня экономической доступности, в рамках ее нижней границы, как минимальный уровень обеспеченности продовольствием населения или отдельных его групп в ситуациях, например, возникновения чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и прочих нестандартных случаях. Поэтому данное в доктрине определение следует рассматривать как идеал или цель в обычной среднестатистической ситуации.

Целью данной статьи является оценка текущей экономической доступности продовольствия в России, как в целом, так и в рамках отдельных групп населения. Различающихся по уровню доходов. При этом оценка будет проводится на основе расширенного определения уровня обеспечения экономической доступности, включающего учет самообеспечения населения продовольствием и с точки зрения верхних и нижних границ обеспечения продовольствием. Учет предпочтений в рамках данной работы производится не будет по нескольким причинам. Во-первых, это недостаток статистической информации о предпочтениях потребителей, хотя некоторые замечания на этот счет будут отмечены по результатам исследований имеющихся материалов. Во-вторых, при изучении обеспечения

экономической доступности у отдельных групп населения понятно, что люди в высокими доходами в целом приобретают продукты питания исходя из собственных предпочтений. Ведь продовольствие в целом не относится к высшим благам и по мере роста доходов большинство предпочтений будут отражаться в структуре покупок. Лица же с низкими доходами нуждаются прежде всего в обеспечении экономической доступности с точки зрения соблюдения энергетического баланса и баланса питательных веществ (белков, жиров и углеводов), предпочтения здесь хоть и играют роль фактора, определяющего структуру потребления но ограничиваются уровнем платежеспособности.

Основные исходные материалы для оценки экономической доступности продовольствия были взяты из российской и международной официальной статистики и нормативов, характеризующих средние и минимальные потребности в питании отдельных групп населения (Росстат, ФАО). При этом стоит заметить, что возможности по детализации и структуризации представленных в работе результатов ограничены теми наборами данных которые были опубликованы в открытых источниках информации. К сожалению подобные данные не всегда позволяют анализировать зависимости между потребностью и наличием продовольствия в отдельных группах населения. Например по открытым данным невозможно определить группировки малообеспеченного населения по сочетанию нескольких параметров их социального статуса. Статистика публикует данные о том сколько среди них семей с детьми, сколько проживает в сельской или городской местностях, но получение данных о том например, какова доля малообеспеченных семей с двумя детьми, проживающих в сельской местности, затруднено отсутствием возможностей проведения подобных группировок. Даже антропометрические данные о населении страны в разных возрастах находятся вне открытого доступа. А без них корректные расчеты потребности в продовольствии невозможны. Ограничены возможности оценки и покупательной способности населения. Так например, рост этого показателя должен происходить в случае превышения индекса располагаемых доходов населения над индексом потребительских цен. Но к методике определения и того и иного показателя есть вопросы. Например при расчете индекса цен, Росстат собирает информацию о ценовой динамике только в городских населенных пунктах, исключая при этом из анализа сельскую местность. Но более подробный анализ методики показывает и еще более значимые методологические проблемы. Например в Ленинградской области, состоящей из 17 районов, ценовая информация для расчета индекса цен собирается только в 7 населенных пунктах (Волхов, Выборг, Гатчина, Кингисепп, Кириши, Тихвин, Тосно [4]). Таким образом из анализа выпадают наиболее отдаленные районы области (Подпорожье. Лодейное поле, Бокситогорск, Сланцы), где динамика и уровень цен, может отличаться от аналогичных показателей развитых районов. Да и сама выборка, исключая сельскую местность, удобна с точки зрения сбора статистической информации, но может приводить к значительным расхождениям фактических и наблюдаемых процессов. Например в Г. Выборг Ленинградской области проживает 75,4 тыс. чел. (01.01.2020), а в целом по району – 198,2 тыс. чел.. в т.ч. в сельских поселениях – 70 тыс. чел. В г. Тосно аналогичные цифры составляют 36,3; 126,9 и 93,3 тыс. чел. соответственно. В результате в выборку попадают только относительно благополучные территории с развитой конкуренцией и торговой сетью, которой могут пользоваться не более половины населения региона. Аналогичные ситуация характерна и для других регионов. Поэтому к результатам представленных ниже исследований нужно относиться весьма сдержанно. Тем не менее имеющаяся статистическая информация позволяет составить общее представление о наличии проблем в сфере экономической доступности продовольствия в России.

Данные российской статистики и международных организаций свидетельствуют о достижении необходимого уровня экономической доступности продовольствия по России в целом за последние годы (табл. 1). Данные ФАО говорят о том, что предложение продуктов питания, измеренное в их энергетической ценности (DES) значительно превышает и минимальные (MDER), и средние (ADER) потребности в калорийности пищи по стране в расчёте на душу населения. Та же ситуация с обеспечением потребности в белке. По нормам

ВОЗ и ФАО потребление белка должно составлять не менее 0,83 г/кг. веса тела в сутки. Таким образом общее предложение белка в России покрывает его потребности даже при среднем весе россиянина в 122,5 кг, что значительно выше среднестатистического веса. Данные по России очень близки в данным по другим странам с развитой экономикой, что является положительной тенденцией. Тем не менее, при оценке соотношений наличия и потребности в продовольствии необходимо помнить о проблеме учета потерь. Ведь далеко не вся не только выращенная, но и переработанная сельхозпродукция является потребленной. Значительная часть имеющихся ресурсов продовольствия теряются на различных этапах производства, транспортировки и потребления [6]. Единственный показатель из перечисленных, который вызывает беспокойство – это изменчивость производства продовольствия на душу населения. Этот показатель заметно отстает от показателя Германии и некоторых других стран не отмеченных в таблице (например для Китая – 2,1, для Великобритании – 8,5). Но при этом другие развитые страны обладают сходными значениями данного показателя и сам показатель достаточно сильно варьирует от периода к периоду. С учетом значительного наращивания объемов сельхозпроизводства в последние годы подобный рост значения изменчивости производства вполне предсказуем. Хотя устойчивость урожаев и урожайности сельхозкультур для России остается достаточно актуальной проблемой.

Таблица 1 Основные показатели, характеризующие доступность продовольствия с точки зрения энергетического баланса рациона [5]

№ п/п	Показатель	Россия	Финляндия	Германия	США
1	Минимальная диетическая потребность в энергии (MDER), ккал/чел.*сут.	1890	1952	1943	1951
2	Средняя Диетическая потребность в энергии (ADER), ккал/чел.*сут.	2459	2557	2544	2556
3	Калорийность предложения суточных рационов питания (DES), ккал/чел.*сут.	3376	3369	3529	3777
4	Среднее предложение белка. г/чел.*сут.	101,7	116,7	104,0	112,7
5	Достаточность средней калорийности рациона (2/1), %	137	132	138	148
6	Изменчивость производства продовольствия на душу населения	13,6	13,7	7,3	14,5

Несмотря на сделанные замечания можно говорить о том, что в целом по России экономическая доступность продовольствия обеспечена [7], правда при условии сохранения базовых параметров сырьевого обеспечения сельхозпроизводства (племенной скот, семена, удобрения, средства защиты растений). Вопросы формирования устойчивости производства и независимости ресурсного обеспечения сельского хозяйства являются крайне актуальными на сегодняшний день в условиях формирования «новой экономики» [8, 9], но этому вопросу будет посвящена отдельная статья. Здесь же обратим внимание на проблемы обеспечения экономической доступности продовольствия для отдельных групп населения, различающихся по уровню доходов (табл. 2).

Исходя из статистических данных размещенных в таблице видно, что в среднем потребление продуктов питания по данным обследований домашних хозяйств соответствует критерию обеспечения продовольственной безопасности по энергетической ценности потребленного продовольствия. Вместе с тем, рассматривая структуру распределения населения по уровню дохода видно, что калорийность питания первых трех децилей с наименьшими доходами ниже чем среднесуточная потребность в энергии (около 2,5 тыс. ккал в сутки – табл. 1). Это конечно не свидетельствует о том, что все 30 % населения с наименьшими доходами недоедают. Потребности в энергии сильно варьируют на

индивидуальном уровне, но в целом это говорит о напряженной ситуации в обеспечении экономической доступности продовольствия, так как маловероятен случай, что все лица, нуждающиеся в меньшей калорийности пищи попали в группы населения с низкими уровнями дохода. Вместе с тем, минимальная потребность в энергии на уровне около 1,9 тыс. ккал на душу населения удовлетворяется в среднем по всем децильным группам. Что однако не исключает возможность выделения группы недоедающего населения в ее рамках.

Таблица 2 Потребление продуктов питания по децильным группам распределения населения по уровню доходов [составлено и рассчитано по 3, 10]

Показатель	Группы населения по уровню доходов (1-я – с наименьшими доходами)										Рацио нальн ые нормы	Средне е потребл ение
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
Потребление основных продуктов питания, кг в год на человека:												
хлебные продукты	89	91	93	98	100	97	95	98	99	92	96	95
картофель	50	54	57	60	60	58	58	61	61	59	90	58
овощи и бахчевые	68	83	91	100	104	109	113	117	126	126	140	104
фрукты и ягоды	43	54	62	68	73	79	83	92	97	101	100	75
мясо и мясопродукты	59	72	80	84	91	94	98	106	112	109	73	91
молоко и молочные продукты	173	209	233	254	290	272	282	305	317	324	325	266
яйца, шт.	175	199	213	224	235	238	240	258	277	280	260	234
рыба и рыбопродукты	14	17	19	21	23	23	23	26	27	28	22	22
сахар и кондитерские изделия	25	28	29	31	32	33	32	33	35	31	8*	31
масло растительное и другие жиры	9	10	10	11	11	11	11	11	11	11	12	11
Пищевая ценность, г в сутки на человека:												
белки	59	68	73	77	83	83	85	90	94	92	-	80
жиры	77	90	98	104	113	112	115	123	129	125	-	109
углеводы	282	302	316	335	344	343	340	355	364	341	-	322
Энергетическая ценность, тыс. ккал в сутки	2,1	2,3	2,4	2,6	2,7	2,7	2,7	2,9	3,0	2,9	2,5	2,6

* В пересчете на свободные сахара

По доступности белков вызывает опасения только первая группа населения с наименьшими доходами. 59 г белка на человека в сутки является пороговым значением для людей с массой тела 71 кг и более. С учетом потерь белка при потреблении продуктов и на фоне достаточно скудного углеводного баланса можно говорить о потенциальной нехватке белка в рационе данной группы населения. При этом нельзя говорить о достаточности содержания белков в данной группе населения на основании аргументов о том, что в данной группе больше доля семей с детьми, ведь потребности детей в белке в разы больше, чем у взрослого населения и это практически полностью нивелирует различия потребности в белке у лиц с различной массой тела в молодом и старших возрастах.

По содержанию углеводов, нужно отметить излишнее потребление сахаров во всех группах населения. Даже пользуясь старыми рекомендациями по потреблению сахара – 24 кг в год на человека видно, что эта норма превышает в всех групп населения. Но если у малообеспеченных слоев это связано с возможностью получения дешевого источника углеводов, то в более обеспеченных группах данная тенденция свидетельствует о недостаточной заботе населения о здоровом питании, необходимости внедрения соответствующих инструментов государственного регулирования, нацеленных на воспитание ценностей здорового образа жизни. Те же замечания можно сделать и в отношении излишнего потребления жиров, хотя в среднем по населению эта проблема выражена менее четко.

Ярко проявляется во всех группах населения несоответствие рациональных норм и фактического потребления картофеля. Реально во всех категориях населения ощущается низкая склонность к потреблению этого продукта. Причем отставание от рациональной нормы от 40 кг в год для малообеспеченных граждан до 30 кг в год для финансово состоятельных групп. По видимому норма в 90 кг. на человека появилась по соображениям того, что картофель является доступным и относительно дешевым источником углеводов. Но она явно входит в противоречие с текущими предпочтениями населения.

В целом проблемными областями в структуре потребления продуктов питания у 50% населения с минимальными доходами является недостаток в рационе питания овощей и фруктов, молочной продукции и яиц. Что может быть проблемой для здорового питания данной группы населения с точки зрения обеспечения витаминами, микроэлементами и клетчаткой и еще раз свидетельствует о наличии дефицита диетического белка. У по крайней мере трети населения ощущается недостаток в потреблении рыбной продукции.

Таким образом, представленные данные свидетельствуют, что у значительной части населения имеются существенные ограничения в экономической доступности продуктов питания по их структуре и ассортименту, соответствующему нормам здорового питания. Причины этого весьма различны и связаны как с платежеспособностью самого населения, так и с вопросами ценообразования на рынках производства, переработки и реализации сельхозпродукции и продуктов питания. Но совершенно ясно, что вопросы экономической доступности продовольствия с позиций ассортимента и сбалансированности рациона пока остаются актуальными для обеспечения возможностей устойчивого развития российской экономики. При этом для наиболее экономически незащищенных слоев населения существует угроза недоедания и несоблюдения белкового баланса, что особенно важно учитывать в условиях ковидного кризиса, когда реальные доходы населения продолжают свое падение.

Список использованных источников

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. – Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20.
2. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. Рим, 16-18 ноября 2009 г. URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/Summit/Docs/Final_Declaration/K6050_Rev1_0_WSFS_OEWG_ru.pdf. (Дата обращения 10.02.2021)
3. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. – Приказ Минздрава РФ от 19 августа 2016 года N 614 (с изменениями на 1 декабря 2020 года).
4. Перечень городов, в которых в 2020 году Росстатом осуществляется наблюдение за потребительскими ценами https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PjjYZ6Jz/Perechen_gorodov_2020.pdf
5. Индикаторы продовольственной безопасности ФАО. 2020. – URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/ess/foodsecurity/Food_Security_Indicators_17Jul2020.xlsx (Дата обращения 10.02.2021)
6. Продовольственные потери и пищевые отходы в контексте устойчивых продовольственных систем. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам

- продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим. 2014 г. 142 с.
7. Лукичев П.М., Чекмарев О.П., Конев П.А. Продовольственная безопасность России: качественный этап. – Известия Международной академии аграрного образования. 2020. № 50. С. 101-105.
 8. Пашкус Н.А., Пашкус В.Ю. Новая экономика: понятие, принципы, системный подход. // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2007. № 2. С. 207-214.
 9. Суховольская Н.Б. Современное состояние ресурсного потенциала аграрного сектора экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 45. С. 146-151.
 10. Доходы, расходы и условия проживания домашних хозяйств. – Росстат, 2019 URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>; https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PI1GGRfd/potr07_13.xlsx (Дата обращения 10.02.2021)